

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 42 17 ОКТЯБРЯ ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО 1942 ГОД Цена 45 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1 стр. Передовая. Накануне великой даты. М. Алигер. Зоя (отрывок из поэмы). Подготовка к 25-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции. Искусство в дни годовщины. В ВЦСПС и Комитете по делам Кинематографии при Совнарком СССР. Информация. Пьеса Л. Леонова «Нашествие» на сценах крупнейших театров. Приветствие от писателей и художников Аргентины.

2 стр. Художественная самодельность в Красной Армии. А. Веркин. Ценное оружие. Н. Болберг. Наш клуб. И. Нестьев. Боец слагает песню. И. Мищенко. Концерт в хате. Н. Силаев. Сталин (стихи). Информация. Новый ансамбль «Окопная живая газета».

3 стр. Р. Кармен. Один день. С. Дурыйли. «Отечественная война 1812 года». Н. Глаголев. Факты обвиняют. Я. Ниедре. Новое в латышской литературе. М. Гельфанд. «Его зовут Сухэ-Батор».

4 стр. Л. Вивьен. Дальный рейс. Ф. Спиридонов. Леонид Утесов. Л. Никулин. Сцена и жизнь. Информация. По Советской стране. Гастроли Московского театра сатиры. Работа кинопредприятий в третьем квартале. Театральный сезон в Баку. Открытие Театра эстрады и миниатюр. Премьера пьесы «Фронт» в Самарканде. Вечер литературы и музыки Советской Прибалтики. Украинский и белорусский литературные сборники. Московская хроника.

Накануне великой даты

Почти четверть века прошло с тех пор, как впервые в истории человечества осуществилась тысячелетняя мечта народа о свободе, о счастье, о подлинном равенстве. Какие гигантские события развернулись за четверть века на нашей родной земле!

Вторая мировая война, период восстановления, Сталинские пятилетки... За эти годы была создана могучая индустриальная советская держава. За эти годы выросла новая, наша родная советская интеллигенция, новая культура, родилось новое искусство, отразившее богатство духовного мира советского человека.

Парос создания, могучий посыл творчества — вот чем проникнуты годы строительства советской власти. В этом паросе создания воплотились неукротимое свободное, тот высокий и единственно настоящий гуманизм, которые в грозную годину вражеского нашествия не могли не обратиться в столь же неукротимую ненависть к врагу, послужившему на нашу честь, на нашу независимость, на самое наше существование.

Всегда тесно связанное с жизнью народа, советское искусство с начала войны вступило в новую полосу своего развития. Отныне оно призвано было служить единой цели — делу победы над врагом. Оно было призвано стать оружием в руках воина, ставшего на защиту родной страны. Оно должно было воспитывать боевой дух народа, укреплять силу патриотизма, разжигать ненависть к немецко-фашистским захватчикам, призывать к мести. Оно должно было показать величие духа советских людей, их стойкость, их веру в грядущую победу.

И наше искусство, в лучших своих образцах, ответило требованиям войны.

Дни славного 25-летия должны ознаменоваться широчайшим показом того, что сделано советской страной за четверть века, что в бою и труде добыто и завоевано нашим народом и что героически отстаивает наш народ на фронтах войны с немецко-фашистскими захватчиками. Долг советской литературы и искусства — новыми произведениями мобилизовать читателей и зрителей на еще более яростную и упорную борьбу против неизвестного и коварного врага.

В эти дни на передовых линиях фронта выдвигаются десятки художественных бригад, в состав которых войдут выходящие из состава писателей, другие бригады направляются в части ПВО, госпитали, местные гарнизоны. Специальные театральные бригады, в том числе бригады театров им. С. М. Кирова, Малого, им. Фрунзе, Центральной детской и др., закрепляются на фронте на все время подготовки и проведения 25-летия.

По всем театрам страны в октябрьские дни будет проведена декада советских пьес; будут показаны лучшие образцы советской многоакционной драматургии. Аналогичные мероприятия назначены и в области кино. На подавляющем большинстве драматических и оперных сцен состоится премьера.

МХАТ ознаменует октябрьскую годовщину спектаклями «Фронт» и «Русские люди». Малый театр и театр им. Пушкина — спектаклем «Фронт», Московский театр драмы — новой пьесой В. Гусева «Москвичка». Театр им. Кирова покажет новую оперу «Емельян Пугачев» Мариана Козая. Третью картушку из оперы Кабалевского «Под Москвой» ставит филармония Большого театра. Новые советские драматические, оперные произведения будут показаны и в других театрах страны.

Антология русской советской поэзии, альманахи и сборники из произведений классиков выйдут Гослитиздат. Новые произведения многонациональной советской литературы эпохи отечественной войны выйдут в большом количестве и большими тиражами.

Творчество советских художников в юбилейные дни будет представлено открытой экспозицией в 6 ноября выставкой «Отечественная война». Здесь будут показаны новые крупные произведения А. Герасимова, Ш. Шарипова, О. Цицовой и Гапоненко, Соколова-Скаля, Куркинских, Решетникова, Морозова, скульптур Лобедовой, Мухомовой, Амуря, Шарина и ряда других. На выставке будет показана галерея портретов героев отечественной войны. Специальный зал выставки отводится конструкторам проекта монументов, тем, кто обессмертил свои имена подвигом на славу родины. В числе экспонатов этого зала — монументы Зое Космодемьянской, комсомольцам Волоколамска, героям-панфиловцам. Юбилейные выставки будут открыты также во всех столицах союзных республик и крупных областных центрах РСФСР.

Значительная работа будет проделана художниками по оформлению улиц и площадей советских городов. Интересной новой формой наглядной художественной агитации является замысел ленинградских художников укрепить стены зданий родно-

го города большими красочными панно, посвященными героическому прошлому русского народа, защите Ленинграда, единству фронта и тыла.

Новые кинофильмы, вытекающие из событий 25-летия: «День войны» (сценарий Каллера, автор — режиссер Слудский), занявший 160 кинооператорами, запечатлевший один день борьбы Красной Армии с врагом на фронте от берегов Ледовитого океана до предгорий Кавказа; «Ленинградцы» (режиссеры Герасимов и Калатаев); «Секретарь райкома» (сценарий Фрута, режиссер Штырев) — о народных мстителях — партизанах; документальный фильм «Страна родная» (режиссер Шуб), рисующие основные этапы жизни страны Советов.

За время войны музыкальное искусство обогатилось такими капитальными произведениями, как 7-я симфония Шостаковича, 22-я и 23-я симфонии Масковского и его же два новых квартета, «Русская увертюра» и «Славянский квартет» Шабалина, Кабардино-Балкарский квартет Прокофьева, «Славянская сюита» Белого, оперный концерт Башпира и т. д. В новый этап развития вступило песенное творчество. К октябрьским дням заканчиваются оперы «Под Москвой» Кабалевского и «Война и мир» Прокофьева, а также ряд произведений, создаваемых в братских союзных республиках.

Таковы общие контуры того, с чем приходится наше искусство в знаменательные дни.

Нужно, однако, помнить, что немалая часть перечисленного представляет собой сегодня еще только проекты и планы будущих мероприятий. Составленные совместными усилиями Комитета по делам искусств и Комитета по делам кинематографии, творческих союзов писателей, композиторов, художников, театров и киностудий, эти планы — моральное и политическое обязательство нашего искусства перед народом. Они должны быть выполнены до конца. Все должно быть сделано в намеченные сроки, а не так, как это случается, к примеру, с 7-й симфонией Шостаковича, партитурой которой Музгиз обещал издать еще несколько месяцев тому назад, а на деле не выстуила в свет и поныне.

Обязательство точно выдерживать сроки относится не только к художественным организациям и предприятиям, но и к отдельным писателям, композиторам, артистам. Несмотря на все трудности военного времени, в этом году была широко развернута система государственных заказов на новые произведения, предназначенные к великой годовщине. Значительное число художников во время выполнения своих договоров. Однако некоторые деятели искусства, видимо, не сумели организовать свой труд в соответствии с требованиями времени. И в результате советская сцена к 25-летию не увидела пьес, заказанных, например, Лавреневу, Треневу, Катаеву, Светлову, Файко; мы не услышали новых крупных произведений таких талантливых композиторов, как, например, Шапорин или Мурадела...

Важно не только число новых созданий искусства, приуроченных к октябрьской годовщине. Наследие поставленных спектаклей, неоткуда ни исключить, небрежно исполненная программа фронтовых бригад, культурная песенка-соросорепежка, в неделю сколоченный сборник эстрадного репертуара, какие бы «юбилейные» слова ни были предославы им в их заголовках, афишах, проспектах, не достигают цели. Нужны произведения высокого мастерства, большой впечатляющей силы.

Серьезная ответственность ложится на комитеты, которым предстоит принимать новые постановки, особенно спектакли, связанные с сегодняшними политическими остротами темами (например, постановки пьесы «Фронт»). Репертуар бригад, направленных на фронты отечественной войны Всесоюзным гастролейно-концертным объединением, порой беден в разнообразии. Надо помнить, что в концертах, посвященных 25-летию, слушатели предъявят к репертуару особые повышенные требования. Улучшение репертуара — неотложная задача концертных организаций.

До октябрьской годовщины остались считанные дни. Они должны быть заполнены кипучей работой. 25-летие Октябрьской революции — важнейшей вехи в истории всей нашей страны. Эта дата еще и еще раз напоминает каждому советскому человеку о том, что грозит отнять у нас враг. Она еще и еще раз говорит, что нет у нас другого дела, кроме дела организации победы, нет у нас других стремлений, нет у нас других помыслов.

И для достижения этой цели должны быть еще крепче мобилизованы все силы нашей страны, в том числе и мощная сила искусства.

Приветствие от писателей и художников Аргентины

Союз советских писателей получил из Буэнос-Айреса (Аргентина) письмо, в котором руководитель Народного театра писатель Леоналас Барлетта пишет: «На далекой стороне группы свободных писателей и художников посылает свое сердечное приветствие журналу «Интернациональная литература» (на испанском языке), отражающему жизнь великой страны, героически борющейся за освобождение мира от хостей фашизма. Леоналас Барлетта».

Эскиз плаката Худ. Я. НИКОЛАЕВ (Ленинград).

Пьеса Л. Леонова «Нашествие» на сценах крупнейших театров

Новая пьеса писателя Леонида Леонова «Нашествие» посвящена событиям Великой Отечественной войны. Действие происходит в небольшом русском городе, временно оккупированном гитлеровцами. В пьесе рассказывается о стойкости и мужестве патриотов нашей родины, о героической борьбе бесстрашных партизан с захватчиками, о страданиях и издевательствах, испытываемых советскими людьми под гнетом фашистских извергов.

В ВЦСПС и Комитете по делам Кинематографии при Совнарком СССР

ВЦСПС и Комитет по делам Кинематографии при СНК СССР рассмотрели итоги Всесоюзного социалистического соревнования за сентябрь 1942 года, признали победителями в социалистическом соревновании нижеследующие предприятия и организации и решили: Вручить переходящее Красное Знамя Центрального Комитета профсоюза рабочих промышленности органической химии и Комитета по делам Кинематографии при СНК СССР и выдать премию фабрике № 5 (директор т. Литвинович, секретарь парторганизации т. Бабкевич, предфабрика т. Григучук). Вручить переходящее Красное Знамя Центрального Комитета профсоюза рабочих точного машиностроения и Комитета по делам Кинематографии при СНК СССР и выдать премию заводу «Москинар» (директор т. Болдов, секретарь парторганизации т. Степанов, предзавкома т. Харитониса). Вручить переходящее Красное Знамя Центрального Комитета профсоюза кино-

Мargarita ALIGER Зоя ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

В первые часы декабря 1941 года в селе Петрищеве, близ города Верей, немцы захватили восемнадцатилетнюю комсомолку, авлающую себя Татьяной. Она оказалась московской школьницей Зоей Космодемьянской. (Из газет). Тшина, ах, какая стоит тишина, Даже шорох ветра не слышен в глуши. Тихо так, будто в мире осталась одна эта девочка в ватных штанах и трусах. — Значит, я ничего не боюсь и смогу сделать все, что прикажут... Завтра не близко. И последний дымок его стелется низко. Погас еще чучюток, не потушил. Мне с тобой веселей. Я согласна немного. Над Петрищевым мечутся три петуха. Там навсере шум, суета и тревога, Это я подожгла! Это я! Все исполню, верна боевому приказу. И сильнее противника воля моя, А сама я невидима вражьюму глазу. Засмеяться? Запеть? Погоди, погоди... Вот, когда я с ребятами встречусь, когда я... Сердце весело прыгает в жаркой груди и счастливо колотится кровь молодая. Ах, какая большая стоит тишина! Приглубленные елочки к шороху чутки. Как досадно, что я еще крыл лишета. Я бы к маме слетала хоть на две минутки. Мама, мама, какой я была до сих пор? Может быть, недостаточно мягкой и нежной? Я другое вернусь. Догорает костер.

ПОДГОТОВКА К 25-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Искусство в дни годовщины

На днях под председательством тов. М. В. Хрущова состоялось заседание Комитета по делам искусств, на котором руководители главных управлений Комитета сделали сообщения о мероприятиях, проводимых к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

ТЕАТР

С 1 по 10 ноября в театрах Союза ССР проводится декада пьес советских драматургов. В эти дни артисты увидят на сцене лучшие постановки, созданные за время отечественной войны. На крупнейших городских предприятиях состоится вечер-отчеты местных театров.

В части Действующей армии выедут дополнительно 10 театральных бригад — ленинградских театров им. Кирова и Малого оперного, Московского Малого театра, театров Узбекистана, Татарии и др.

96 драматических театров в дни 25-летия Октября ставят пьесу «Парень из нашего города», в 75 театрах пойдет спектакль «Русские люди». Ведущие театры ССР покажут пьесу «Фронт». Во многих театрах пойдут также «Петр Крымов» и «Олего Дундича».

В 25 городах Союза ССР выезжают специальные комиссии для приема спектакля «Фронт». В состав комиссий входят работники Комитета, представители Всесоюзного театрального общества, критики.

На фронт к бойцам Действующей армии поедут к годовщине Октября в числе лучших представителей науки и искусства 20 крупнейших режиссеров, актеров, художников, композиторов.

МУЗЫКА

В Действующей армии сейчас выступают 23 концертно-эстрадных бригады. В октябрьские дни на фронте будет работать 90 концертных бригад. Их репертуар значительно обновляется. Отборно 110 литературных произведений, 70 песен, 20 оперетт, 20 оперных сценариев, 20 оперных либретто. Тексты новых произведений для эстрады — М. Козаков, В. Шолоховский, Е. Кононенко, И. Лукковский, А. Безмянский, А. Арно, М. Червинский, А. Гельфов, А. Мариненко. Композиторы — В. Бедый, С. Кац, В. Кручинин, К. Листов, А. Мосолов, Ю. Милотин, В. Мурадели, Н. Бословский, А. Новиков, А. Спадавеккиа и другие.

500 концертов будет дано в частях различных военных округов. Для этого ВГКО организует 20 больших артистиче-

ских бригад. Специальные концерты проводятся в госпиталях Москвы и области.

В Концертном зале им. Чайковского в Москве состоятся концерты хора им. Пятницкого, оркестра народных инструментов, тематические вечера «Сталинская дружба народов», «Москва-героическая», вечер народного танца в исполнении ансамбля под руководством И. Мосеева. В Большом зале Консерватории будет проведен цикл симфонических концертов. Лучшие мастера эстрады выступят в концертах, организуемых в Колонном зале Дома союзов.

«Работа артистов на фронте» — так будет называться выставка, готовящаяся в Зале им. Чайковского.

В Московском театре эстрады новые программы дадут Государственные драмы РСФСР под управлением Л. Утесова и Ленинградский театр миниатюр под руководством А. Райкина.

ИЗО

В залах Государственной Третьяковской галереи 6 ноября откроется Всесоюзная художественная выставка «Великая отечественная война». На выставке будут экспонированы живопись, скульптура, графика, плакат, «Окна ТАСС» и проекты архитектурных памятников героям отечественной войны. Уже закончен ряд крупных работ для этой выставки: большие полотна художников П. Соколова-Скаля, В. Яковлева, П. Шухмина, П. Малкова на тему «Разгром немецких войск под Москвой», картина «Военная Москва 1942 года» В. Иогансона, картины М. Котова и Г. Савинкина и многие другие.

Часть юбилейной выставки является галерея героев отечественной войны в живописи и графике. Серию скульптурных портретов героев готовит М. Маняев, Д. Шварц, С. Лебедев. Скульптор М. Лисенко закончил в Алма-Ате большую группу, изображающую 28 партизан-панфиловцев. Всего на выставке «Великая отечественная война» будет представлено до 600 работ.

В столицах союзных республик и крупных центрах РСФСР открываются юбилейные выставки работ советских художников.

К 25-летию Октября закончится конкурс на проекты памятников героям отечественной войны.

30 художественных передвижных выставок организуруются для Домов Красной Армии и госпиталей. Здесь будут представлены ценные репродукции экспонатов Русского музея, Третьяковской галереи и Государственного Эрмитажа.

«РАССКАЗЫ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ»

Президиум Союза советских писателей Узбекистана готовит к 25-летию Октября две коллективные книги — альманах «Ташкент» и сборник «Рассказы бойцов и командиров».

В альманахе войдут лучшие произведения о Великой отечественной войне, созданные узбекскими писателями и поэтами, а также литературными работами национальной, живущими в настоящее время в Узбекистане. Значительное место уделяется произведениям, отражающим участие узбекского народа в борьбе против германского фашизма.

В сборник «Рассказы бойцов и командиров» включаются вышедшие и литературно обработанные писателями биографические рассказы узбекских фронтовиков, находящихся в настоящее время в Ташкенте в госпиталях, военных учебных заведениях и т. д. Обе книги выйдут на русском и узбекском языках.

У ДЕТЕЛЕЙ ИСКУССТВ ТАТАРИИ

КАЗАНЬ. (От наш. корр.). На заседании художественного совета Управления по делам искусств при СНК ТАССР обсужден план мероприятий по ознаменованию 25-летия Октября.

Татарский академический театр поставит к 25-летию Октября социальную пьесу татарского драматурга Исмаила «Мариам». К юбилейной театральной декаде, которая будет проводиться в Казани с 1 по 10 ноября, театр готовит пьесу «Русские люди» на татарском языке.

Татарский театр оперы и балета выпустит оперу Жанголова «Ильдар» и балет Жульдина «Шурале».

Объявлен конкурс на лучшее музыкальное произведение, посвященное 25-летию Октября.

Союз художников Татарии подготовит большую выставку, на которой будут представлены лучшие работы художников за 25 лет.

Про его матерей, потерявших детей и тавиных к спасению чужих ребятских. Люди поняли цену того, что зовут немуредным таинственным именем жизнь, и они испуганно ее берегут, потому что — а вдруг? — приодится отнчить. Это проше устало тело сложить, так и не выйдя к переднему краю. Слава тем, кто решил до победы дожить. Понимаешь ли, Зоя? — Я все понимаю.

Понимаю. Я завтра пойду и загну в конюшню, и склади, согласно приказу. Севастополь, я завтра тебе помогу. Я ловка и невидима вражьюму глазу. Ты невидима вражьюму глазу? А вдруг? Как тогда? Что тогда? Ты готова на это? Тшина, тшина нарастает вокруг. Подымается девочка вместо ответа. Далеко-далеко умирает боец... Задыхается мать, испуганно рыдая. Страшной глыбой заваленный, стонет отец и спирт обнимает вдова молодая. Тшо так, что ты все еще слышишь в ту ночь, потрясенной планеты взволнованный житель? — Дорогие мои, я хочу вам помочь! Я готова. Я выдержу все. Прикажете... А кругом тшина, тшина, тшина, и мороз не дрожит, не слабеет, не тает... И судьба твоя завтрашним днем решена, и дышана и голоса мне не хватает. Из-под лунного снега сочится рассвет, Как мне справиться с этой неясной теснотой? Зоя встала. — Куда ты? — В Петрищеве, — ты — в бессмертье. Самой короткой дорогой.

«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА»

Сам Толстой никогда не называл «Войну и мир» романом. Он был прав: в его книге включено несколько исторических романов, семейных хроник, психологических повестей, философских трактатов, исторических опытов и бытовых повестований. «Война и мир» — это книга народных борьбы и победы.

Испенсировать «Войну и мир» в ее полном объеме — безнадежное предприятие: это все равно, что целую галерею картин и портретов переписать на одно небольшое полотно. Авторы той «эпопеи по Толстому», которая идет в Малом театре, И. Я. Сулаклов (он же постановщик), Н. М. Горчаков и Н. Н. Кружок, вероятно, и не ставили себе такой цели. В их спенсированной композиции «предания русского семейства» — переплетаются между собой семейные хроники Ростовых, Безуховых, Болконских, философские раздумья князя Андрея, нравственные искания Пьера, гостиницы Москвы и светского Петербурга, христианская услады — все это остается в тени, вне театральных оней.

Эти оны, по мысли составителей спенсированного 1812 года в важнейших ее образах, исторических лицах и действиях, отражены в беловой эпосе Л. Толстого. С семьи Ростовых мы знакомимся только в те моменты, когда Софья читает манифест об ополчении, когда младший Ростов вступает в армию, на встречу опасности, когда эта семья покидает Москву, не желая подчиниться завоевателю, когда Наташа терпит своего жениха-офицера, смертельно раненного при Бородине, — иными словами, в семью русских людей 1812 года мы входим лишь тогда, когда проинкретат тудя материнский голод родины. Семья Ростовых — это образ многих семей в 1812 году.

Любимые герои Л. Толстого — Наташа, князь Андрей, Пьер — здесь даны лишь как участники отечественной войны. Им было бы напрасно от исполнителей ролей князя Андрея и Пьера в пьесе, идущей в Малом театре, требовать той многогранности, какими наделены эти образы в книге Толстого. Болконский — М. И. Павлов — это не тот князь Андрей, который знает музеевственную тревогу мысли и жизненное одиночество. Это прежде всего умный и храбрый русский офицер, который, любя «добраго чести», предпочитает, как любовь к родине, боевое содружество с полком блестящею положению в штабе.

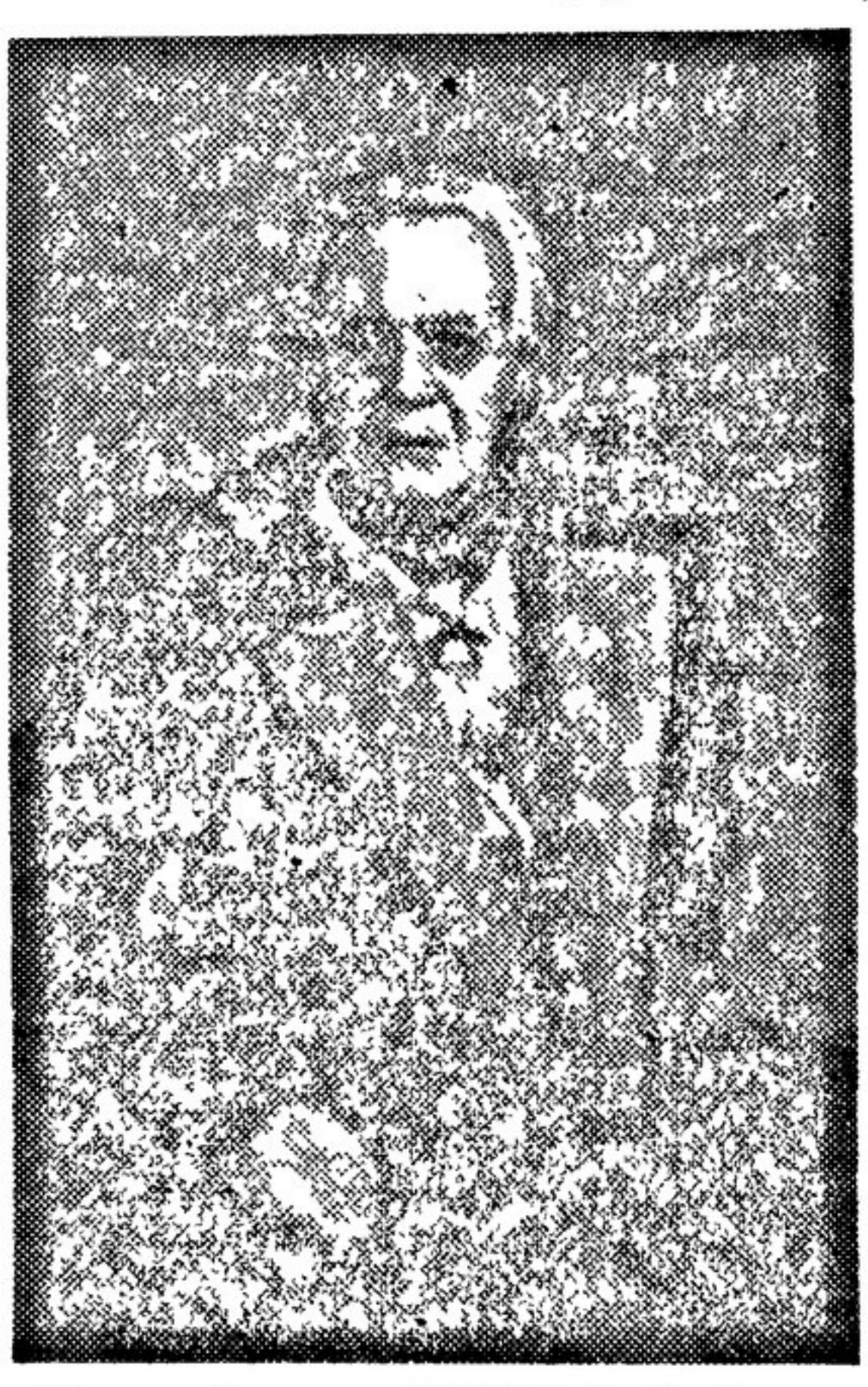
В образ Безухова Толстой вкладывает много от собственных душевных исканий и идейных блужданий; их лет в роли Пьера, но засл. артист И. И. Рыжов с большою теплотой знакомит нас с человеком золотого сердца, ищущим освобождающей правды для себя и для родины. То же о Наташе (К. А. Калитянская), о Пьере (Б. А. Авянов), то же о стариках Ростовых (напр. арт. СССР А. А. Яблочковина и нар. арт. РСФСР Н. А. Светловочкин): в спектакле Малого театра это — русские люди, охваченные тревогой за судьбу родины.

И генерал-адютант Балахов (нар. арт. РСФСР М. Ф. Леукин), посланный Александром I к Наполеону, ловкий и осторожный придворный, — здесь прежде всего русский человек, который среди врагов твердо и гордо блюдет честь и достоинство России. М. Ф. Леукин превосходно передает от Балашова на вопрос Наполеона, как дорога ведет в Москву: «Как всякая дорога ведет к Москве: Карх XII жернал, варвар рукописания и зрительное залез: в ответе звучит законная гордость нашей народной славы, в ответе звучит вера в мощь русского народа».

Мы входим к главному лицу героического эпоса — Кутузову (нар. арт. РСФСР Н. К. Яковлев).

Этот полководец оттого всеми и любим, что он больше всех ответственнее, глубже всего любит родину землю, любимей всех верит в силы своего народа, дальше всех видит его будущее в истории. У Кутузова — Яковлева нет в устах другого слова, кроме доброго. Нет других речей, кроме ласковых. Все, что говорит о русском народе, ополчившемся на врага, любимым ученик Суворова, — все это исходит от сердца, пламенно заботой о родине, и все это воспринимается, как властный приказ. Пряжте этот колоссальный при Бородине, Тарутине, Красном: слово народного полководца должно до великого сердца народного.

И еще один голос слышится на протяжении всего вечера. Чтающийся текст «от автора» нар. арт. СССР А. Остужев — по холодным «звездатель» исторических событий в их временной последовательности. Это возволаванный любовью и

Народный артист РСФСР Н. К. Яковлев в роли Кутузова

ненавистью наш современник, потрясенный гроным величием событий «свадебной памяти двенадцатого года».

К текст авторского спектакля (нар. артист РСФСР И. Сулаклов и засл. артиста С. Алексеева) нужно сказать, что «французские сны» спектакля далеки от шаржа и карикатуры. Они, быть может, недостаточно «французские»: маршалы и придворные Наполеона немногие, — не по костюму, а по ритму речи, по пластике движения, — отгадывают от генералов и придворных Александра I; но, несомненно, сцены с французами выдержаны в тех же реалистических тонах, как и русские сцены. И если маршал Даву (засл. арт. Н. Шапин) примитивно суров, а Наполеон (засл. артист К. Зубов) самовольно лез и склонен к позе, то в ту самую меру, какая определена в этой грубости, он — трудная роль, с завидной непереносимостью и вкусом переданная К. Зубовым, — контраст Кутузову. Наполеон Зубова — тщеславный и самоуверенный, холодно-расчетливый мастер войны.

Повесть о героической народной обороне «свадебной земли русской» (выражение Кутузова) и есть истинное сокровище патристического спектакля, которым старейшая из русских театров возродил свой волевою деятельностью в Москве.

Чтобы придать еще большую звучность этой правдивой повести, надобно отстранить от нее все, что препятствует чистоте ее звучания, заужает ее ненужными подробностями. Не худо бы, например, сократить танцевальную часть первой картины и, наоборот, необходимо ввести сцену военного совета в Филях, по непонятной причине отсутствующую в спектакле. Необходимо строго отнестись к соблюдению исторической достоверности персонажей и не называть, например, государственного секретаря А. С. Шишкова «скандлером», отнимая почему-то эту должность у Фр. Ш. Н. Румянца; еще необходимо избежать ряд неупущенных в репликах фраз, находящихся в резком противоречии с текстом Л. Н. Толстого. Одно дело — небольшие вставки, соединительные фразы, словесные сращения, неизбежные во всякой пьесе; другое дело — пространные сочинительства за Толстого и еще хуже, вопреки Толстому (вряд ли следовало, например, Сове давать утешительную реплику «Все образуется», замаскированную у камердинера Матвеев из «Анны Карениной», и т. д.).

Но все эти неадекватности и неадекватности, как ни досадны некоторые из них, — только частности спектакля.

В наши дни велик и повсеместен интерес к истории 1812 года: участники и герои нынешних боев хотят знать высокие предания о волевого, гражданской доблести героев первой отечественной войны.

Изначаль эти героические сказания из гонимой земли Льва Толстого, облачная их в образе степенного действия. Малый театр объявляет две великие эпохи народного полка в борьбе за родину.

Спектакль о народной борьбе и победе над Наполеоном и его королем и маршалами вооружает сегодня на борьбу с Гитлером и его вассалами. В этом — сила и правда новой постановки Малого театра.

Н. ГЛАГОЛЕВ Факты обвиняют

Литература наша еще слабо освещает палаческие дела фашистов во времена оккупированных областей нашей родины. А нам нужны десятки книг, которые заставляли бы советского человека из дня в день думать о судьбе наших братьев по ту сторону фронта, удерживали бы ненависть к врагу.

В Детине вышла книга М. Шапской «Это было на самом деле». М. Шапская отобрала и сгруппировала факты, просто и убедительно рассказав о них, цитируя показания военнопленных (подобно тому, как это делали Л. Чуковский и Л. Жукнов в книге «Слово предоставляется детям») передавая бесхитроные рассказы детей, свидетелей и жертв гитлеровских палачей. Факты говорят сами за себя.

«Детей не жалеть», — приказывает немецкое командование. И вот дети не только видят отцов и матерей на высленном, но и сами висят рядом с ними. Им разбивают черепы, отпиливают руки, Малютки, приколотеы штыком к груди матерью... Малютки, превращенные в мшпен для пулеметов... Дети, выброшенные на мороз без обуви...

Вот пятнадцатилетняя девочка Зина Петушкова из деревни Угорово Московской области; она убита на то, что вышла из открытого окопчика конфеты.

Вот мальчик Вяля Громов из деревни Новинки, Волоколамского района: фашистские палачи, забавы ради, отпилили у него кисть руки.

Фашистский офицер хладнокровно бросил в огонь ребенка учительницы Кустанович из Петраково. «Мать кричала так, что несколько женщин сошло у ума». И все-таки она не сбежала, глядя на плачущую командиршу «Пока ребенок горел, мать держалась, чтобы она не бросилась ему на помощь. Потом ее застрелили».

Десятки аналогичных примеров садистской жестокости немецко-фашистских выродков приводит М. Шапская в своей книге. В действительности же таких примеров тысячи и десятки тысяч.

Безмерны злодеяния этих людоедов XX столетия. За все эти чудовищные преступления, за море пролитой крови, за всех невинно замученных, сожженных, изнасилованных, исколоченных женщин и детей лютая кара жлет гитлеровцев.

«Прочтите! Запомните! Клянитесь отомстить!» — говорит М. Шапская в своей сильной и нужной народу книге.

Герой монгольского народа, создатель освободной Монголии, Сухэ-Батор принадлежит, бесспорно, к плеяде более выдающихся вождей и военачальников национально-освободительных движений новейшего времени. При всех особенностях национального характера, при всем несходстве исторических условий, этот монгольский пастух и солдат по типу своему удивительно напоминает — если взять только наиболее замечательные примеры — и испанского крестьянина Хуана Диеза, по прозвищу Эмиснадо, и матроса Гарибальди, и мексиканского солдата Эмиляно Салату.

В самые тяжелые и критические моменты исторического существования народов, словно по чудом, поднимаются из толпы масс, выдающихся и замученных и своими собственными и иноземными порабощателями, эти грандиозные эпические характеры, как бы самой природой предназначенные для выполнения великой освободительной миссии. Острый, самобытный ум, человеческая энергия, организаторский гений, легендарная отвага, абсолютное личное бескорыстие и, главное, — не чем другим в сравнении не идущая, пламенная преданность своему народу и своей земле делают этих пастухов и солдат народными вождем и полководцами.

Но Сухэ-Батор отличался от той же бессмертной плеяды, что и Эмиснадо или Гарибальди, то в историческом смысле он был неизмеримо счастливее их. Тот же анализ счастья побед, но в конечном итоге все их триумфы оказались эпизодами огромной трагедии. Под конец им пришлось быть свидетелями крушения всех их многих своих надежд; они умерли, обманутые и оставленные временными и бесогонными союзниками, так и не увидев своей народ свободным.

Сухэ-Батор умер молодым, на тридцатом году жизни, от руки подосланного прагати отравителя. Но он умер победителем: дело монгольской свободы он оставил в верных руках и на верном пути. В процессе борьбы ему пришлось иметь дело и с бесчестными открытыми врагами, и с еще более опасными «друзьями», зато у него, как и у всего монгольского народа, нашлись союзники, каких не было и не могло быть ни у Эмиснадо, ни у Гарибальди, ни даже у нашего современника Салаты. Великая Октябрьская революция в России, ее вожди, ее армия пришли на помощь монгольскому народу, и впервые в истории национально-освободительных войн именно этот небольшой и неведомый тогда преданный народ целиком сохранил за собой и приумножил завоевания, доставшиеся ему в результате длительной, тяжелой, кровавой борьбы. Можно ли переоценить всемирно-историческое значение этого факта?

Все эти мысли приходят на ум, когда смотришь фильм «Его зовут Сухэ-Батор», рожденный сотрудничеством русского и монгольского киноискусства. Пострела Сухэ с Лениным (исполнитель роли арт. М. Штраух) и Сталиным (исполнитель роли — С. Гольдшта) в Москве является, в сущности, идейным центром тяжести всей вещи. Вы ясно оспонаете, что на ленинского кабинета в Кремле молодой монгольский вождь, почти юноша, выходит новым человеком, углубил с собой такую уверенность в исходной борьбе, такое зрелое понимание путей и условий победы, какого не могла ему дать обстановка родной Монголии.

Лев Свердлов превосходно раскрывает в своем исполнении роли Сухэ этот переход, это превращение вожака восточных масс в настоящего вождя государственного деятеля. Вообще в этом фильме Свердлов еще раз показал, какой это выдающийся актер советского кино. Он трактует роль своеобразной оригинальностью и в то же время естественностью. Народность Сухэ, его органический патриотизм, его личная безупречность, его почти истинная политическая провинциальность, позволяющая ему во время отлучать

И. ГЕЛЬФАНД „Его зовут Сухэ-Батор“

Кадр из фильма «Его зовут Сухэ-Батор». Справа — артист Л. Свердлов в роли Сухэ-Батора.

Янис НИЕДРЕ

НОВОЕ В ЛАТЫШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Латышские писатели и поэты пришли на свой пленум три месяца назад уже со сравнительно большим творческим багажом. Написано было около 180 стихотворений, десятки новелл, публицистических произведений, две пьесы и либретто оперы. Но тематика всех этих произведений была очень ограничена. За исключением лучших мастеров латышской литературы Судрабальса и Андerea Уинтаса, писатели воспроизводили главным образом отдельные эпизоды войны, забывая о героизме, людях.

На пленуме писатели выдвинули перед собой задачу: всесторонне и жанрово, правдиво показать дела и дни советского человека-латыша: на фронте, в тылу партизана, в тылу.

Последние месяцы ознаменовались в латышской литературе многими интересными явлениями.

Анна Саксе разрабатывает тыловую тематику. В одном из своих последних рассказов она показывает латышского подростка, эвакуированного в колхоз Латвии. Мальчик мечтает поехать на войну, куда не пускают такти, как он, подросток. Мечтающая о подвигах на поле сражения, мальчик здесь, в тылу, становится выстоявшим героем трудового фронта.

Действие другой новеллы Анны Саксе происходит в оккупированной фашистами Латвии. Главный персонаж — школьный учитель — отказывается от эвакуации потому, что не может захватить с собой все свои чемоданы. Это человек, готовый трудоспособности к любому режиму, ити туда, куда верт ветер. Предатель с готовностью предлагает свои услуги новым хозяевам, становится палачом своих учеников. Этот шкурник и негодяй несет заслуженную кару от руки народа. Образ предателя очень удачно, с психологической достоверностью обрисован писательницей.

Вилле Ладис в рассказе «Коллекционные» показывает, что латышский народ полон решимости бороться против своего вечного врага. Героиня рассказа, простая латышская девушка, не задумывается, берется за винтовку, чтобы в самые трудные для Советской Латвии дни с оружием в руках записать честь родины.

Непрерывно находится на линии огня в качестве ретного старшины писатель

Екабсонс-Гранто. Он написал за последние время три небольших рассказа: о боевых делах под Наро-Фоминском, о холостном стороже и о латышском партизане-подростке. Наиболее интересен последний рассказ — и глубокий психологический портрет юного героя и мастерской разработкой сюжета.

Анна Кушпе пишет исключительно на тыловых темах. В новых рассказах изображает жизнь колхоза, участие эвакуированных детей в работе на колхозных полях, самоотверженную работу доноров. Героиня Кушпе — люди, много пережившие, много потерявшие. Им руководит одно желание — как можно лучше выполнить свою обязанность, не поддаваясь тяжелым ударам судьбы, сделать все от них зависящее для победы над поработителями.

Заключив драму «Спартак», Андрей Уинто написал повесть о жизни и скитаниях семилетнего мальчугана. Обвинившись в пути от своего шепела, эвакуированного на Латвию, мальчик Винтито путешествует по всей огромной территории Советского Союза, знакомится с колхозами и городами, с советскими детьми и подростками и, наконец, находит своих родителей. Перед глазами читателей встает реобитная картина могучего тыла нашей великой родины, с упорством и стойкостью кующего победу.

Новые рассказы, говорящие о ненависти латышского народа к фашистским поработителям, написаны Ю. Леманис, Ю. Балаш, Я. Ниедра. Поэт и драматург Фр. Роппелинс заканчивает пьесу на жизни латышских стрелков. Центральная фигура пьесы — инженер, вынужденный эвакуироваться из Советской Латвии, но не хотевший уничтожить предприятие, на котором он работал. Чувство сожаления об огромном, затронутом им труде влезло в нем верх. В боях под Москвой он искушает свою вину перед родиной. Продолев в себе долго-гуманистические представления о жизни, он становится стойким борцом за дело народа.

Я. Судрабальс подготовил к печати сборник стихов «Лавроний зовут на борьбу». В этих глубоко прочувствованных истинно патристических стихах Судрабальс отключается на важнейшие события, происходящие на фронтах отечественной войны и во времени оккупированной гитлеровцами Латвии.

Кадр из фильма «День войны». Маша Шимко и ее подруги отправляются на фронт. (См. статью Р. КАРМЕНА «Один день».)

Р. КАРМЕН Один день

18 июля 1942 года. 366-й день великой отечественной войны.

Москва. Она возникает на экране, оаженная первыми лучами восходящего солнца, струящимися сквозь легкую дымку раннего летнего утра. Над Москвой плывет авиация гуд моторов. Патерка артиллерия летит над Кремлем, на пашах стрелы еще плачущая и свержающая сеернойю звуковой Москва-реки. Опушкается аэродром воздушного зграждения. И мы слышим песню. Песня эта словно рождается в синих туманных далах, ей вторят моторы авиационных курантов, ее ритм отбивает чеканным шагом уходящая на фронт по московским набережным бойца-десантника. Песня о Москве, Сталине, родине:

И все, что есть на сердце дорогом,
Сладше в два слова: Сталин и Москва...
Солнце поднимается над страной, великую освободительную войну. От открытых снегов холмов далекого Заполярья, где в этот летний день были на лыжах атакуют занатую врагом высоту, до Бастонов бесмертного Севастополя, на который немцы обрушивают тысячи бомб, возникает перед нами страна Советов. Мы видим на протяжении всего фильма «День войны» нашу землю, пропитанную кровью. Родную землю, великий народ — гордый, стойкий, мужественный народ, уверенный в победе, насущно жаждущий жестокие удары врагу.

И с первого кадра это замечательно фильм артист всеми своими чувствами, нервами и биением сердца сливается с его героями — этими реальными людьми, облик и дела которых запечатлены на протяжении одного дня объективами ста шестидесяти кинооператоров — живых свидетелей и участников величайшей битвы. Когда смотришь этот фильм, не раз сжимаются невольно в гневе кулаки, подкашиваются к горлу слезы от глубокой, нестерпимой боли за страдания истерзанной палачами родной земли. Фильм везет к борьбе, вселяет уверенность в победе. Не может поблкнуть твоей народ, не могут согнуть в артераства голову такие люди. Это фильм о

великом, необходимом народе. Это фильм о гражданской воле.

Фильм об одном дне нашей борьбы. Только один день — обычный, рядовой день 13 июня.

Был дан телеграфный приказ, и на рассвете этого дня армия советских кинооператоров приступила к съемке фильма.

История с благодарностью вспоминает скромных и отважных людей — советских кинооператоров, создавших эту картину и ежедневно снимающих боевую киноленту. Некоторые из них погибли на боевом посту с киноаппаратом в руках. Жизнь продолжалась работу. Они с первых дней войны на фронте. Зарывшись в землю, они перенесли жестокие бомбежки и артиллерийский обстрел, залегая вместе с отважными снайперами и бронебойщиками, подстерегая врага, осыпая открытым небом, переносят холод и лишения, раненые, снова возвращаются в строй: они научились носить штатскую одежду, научились ценить фронтую солдатскую дружбу, высший закон которой — взаимная выручка в бою. Но в этих тяжелых условиях операторы, которые приобрели новые качества закаленным в боях ребята, не утратили главного своего качества художника-публициста. В этом нас убеждает материал, снятый операторами для фильма «День войны».

Большой полнометражный фильм, созданный ста шестидесятью операторами, снят на высоком уровне, художественном и техническом. Это можно сказать без всяких скидок на тяжелые условия работы. Там есть кадры, снятые и в дожде, и в тумане, и в бою, и на борту боевого самолета, и в подводной лодке, и в блиндажах, и в прелестнейшем дымке, и в сумерках. Во всех кадрах мы видим не только стремление оператора зафиксировать трудно поддающийся съемке объект, но и способность мобилизовать все средства художественной подачи материала — вдумчивую работу оператора, композиционную завершенность кадра, монтажность каждого эпизода.

Трудно назвать в этом фильме эпизод наиболее впечатляющий, сильнейший. Хочется все же рассказать о некоторых:

Аэродром. Летчики сидят в самолетах. Готовность № 1. На грузовике — роль. На боевом аэродроме выступает перед летчиками Эмил Гилельс. В тизине эволюционного летного дня звучат мощные аккорды музыки Листа. Руки летчиков лежат на штурвалах. В любое мгновение могучие машины могут взмыть в воздух, несся смерть врагу. Но сейчас, в этот короткий перерыв между воздушными боями, судурые люди, молчаливо склонив головы, отдаются звукам чудесной музыки.

Самолеты идут в ожасненных Ленинград. Он раскрывается перед нами во всей суровой своей красе — город-герой. Немцы бьют по городу из тяжелых орудий. Горит дома. На ступенях лестницы распростерлась убитая снарядом четверолетняя Люд Громова. Фашистские эсеры хотят подвить героический город убитством детей...

— За слезы матерей, за наше горе, бойцы, огонь!

Громовыми залпами отвечают немцам форты Кронштадта, тяжелые батареи Ленинграда.

Партизанский край. Эти редчайшие ценные кадры сняты в глубоком немецком тылу оператором Вейнровичем. Партизаны врываются в село, занатое карательным отрядом. На экране настоящий рукопашный бой. Партизаны на лыжах у артели убивают бегущих в панике немцев, тут же в разгаре боя хозяйственные подбывает в деревенской улице егеряют немецкие автоматы и винтовки. Горят немецкий эфрейтор, ему на бегу — штык в спину, он падает. По оклеиванию занятого села ведут партизаны предателя. Его провозжат женщины. Вырвать из плетня увесистую хворостину, они прорываются через конвой и по голосу, по силке бьют подлечу, продавая врагу свой народ, посланного на килселу и пытку десятки советских людей. У врага за деревней — народный суд. Суд короткий, неуомлимый. Это ве-

ли советского народа. Это приговор замученным, истерзанным женщинам и детям. Залп. Собака — собачья смерть.

На фронтовой аэродром садится самолет. Он снижается, показываясь, скользя на крыло, и врезается в землю. Иранский, заглянувший «Мессерин», летчик Антонов, умирая в воздухе, привел своим машину на родной аэродром. Бережно кладут товарищи на носилки дорогие останки друга. У операторов Казакова и Кацмана был на аэродроме в этот момент звуковой аппарат. И мы слышим голос юного летчика, слова, которые он произносит над телом друга:

— Братья летчики, — говорит он, — подайте мне оружие, — я наги о жал, ребята, и к горе умирать прелетел. Покаянием же перед родной отомстить за друга...

Страшна для врага клятва советских летчиков. Взмывают в воздух десятки, сотни самолетов. В оптический прицел немецкие аэродромы, штабы, мотоколонны. Бомбы идут вниз, и клубятся тяжелыми вырывами земля, пылают фашистские самолеты на аэродроме, вздымаются пламенем и дымом передний край немецкой обороны...

Бережно укладывает в шкаф Мария Расиловна Шимко шелковые платья любимой дочке. Туфельки на высоких каблучках. Машенька любима таныш. Звучит вальс, кружатся пары. Вальс перемешивает в марш, и по пыльной дороге падают девичьи ножки, обутые в грубые мужские сапоги. Улыбается уходящая с подругами на фронт красавица Машенька, и диктор, пронося ее, говорит:

— Мы еще потанцуем с вами, Машенька!

Тяжелая батарея бьет по фашистам. Командир батареи кричит: «огонь» и, повернувшись к артиллерии, дает команду:

— Подать боеприпасы!

Ему отвечает тык:

— Фронту надо, — одавает!

И на экране возникает мучащая сел-

фония героического труда миллионов рабочих на оборонных заводах. Свердловы, бомбы, сталь, мины, автоматы, орудия танки, самолеты.

Никогда еще так не показана была на экране сила и мощь нашей оборонной промышленности. Мы видим страну, превращающуюся в военный лагерь на сотнях заводов, больших и малых, куется латна победа. Она в потоках стали, в пронизывающих стрелчатыми лучами солнца могучих пехах Магнитки, она в конденсированной воле миллионов мужественных молодых и пожилых советских людей, стоящих за станками, прущих перфораторами сталь, добывающих нефть, уголь, железо, хлеб и хлопок.

Во многих из этих кадров блестяще развернул свое мастерство и высокообразовательную культуру талантливый кинооператор Виктор Добровичкин.

Вот один из сильнейших эпизодов фильма: танки идут в атаку. Киноаппарат установлен в головной машине. Зритель сквозь щель танка видит, как молотые стальные крепости ломают, крошат немецкую оборону. Стреляет противотанковая фашистская пушка, ее вылаивает в землю советский танк, срывает из пулемета разбегавшихся фрицев. Гортят вражеские танки.

— Не убейте! — говорит диктор, и мощные разрывы старых вздымаются там, в овраге, куда на наших глазах бежит в панике немецкая пехота!

Пышет над окутанным черным дымом селом колокольный звон. Наши танки несутся сквозь горящую деревню. На штеб бортах о рыданиях кидаются освободленные советские люди. Гулает колокола. На вершине полуразрушенной церкви стоит старик. Ветер развеивает солоду шевелюру его. Он зовит во все колокола:

— Русские пришли!

Наступает вечер. В далекий рейд в глубокие немецкие тылы идут могучие эскадры советских воздушных кораблей. Далеко на земле пылают отаги пожаров, взрываются. Бомбы точно леги на цель.

— Так окончили 366-й день великой отечественной войны.

В ночь был тяжелые орудия. Вой продолжался.

Так заканчивается кинокартина. Труднейшая работа выпала на долю режиссера фильма. Несколько сот эпизодов, которые вошли в фильм, нужно было связать в единое целое. Перед каждым стояла сложная творческая задача создания единого неразрывного художественного кинопроизведения. Оту задачу Слудный в тесном содружестве с глубоким пониманием природы документального киноаппарата драматургом Алексеем Каллером выполнял хорошо. Они провели огромную предварительную подготовку, которая определила успех и качество всех съемок.

Но главная работа началась тогда, когда над стаялось о всех концах страны материал, когда тысячи метров киноплёнки лежали тяжелым грузом на монтажных столах, когда в этот океан замфиксированных фактов нужно было найти те, которые бы олицетворяли тысячи аналогичных событий, происходящих в стране.

Здесь же в монтаже рождалась окончательная конструкция фильма, его драматургия. Она рождалась в зрительских, звуковых, смысловых и текстовых переходах от одного эпизода к другому, в расставлении эпизодов внутри фильма по их тематическим принципам. Но в конечном итоге, все эта кропотливая творческая работа подчинялась заранее определенной идее всего фильма.

Композитор Даниил Покрасс, написавший специально для фильма песню «Москва, много поработал над созданием стройной и целостной музыкальной композиции фильма. Каждый его эпизод облучен в звучании, неразрывном о содержании и внутренним смысловым ритмом. Работа над этим фильмом — большая удача композитора.

Фильм «День войны», включающий множество эпизодов, смотрится как единое целое. Мы не ощущаем ни в одном его звене неравномерности, разобщенности, несмотря на его калейдоскопичность. Это — большое произведение советского киноискусства, большая победа нашей киномонтажи.

